АЗИЯ 14.04.2025 | Кристоф Хойзер

Испытание для демократии

После импичмента президента Южная Корея должна противостоять теориям заговора и дальнейшей поляризации

Конституционный суд Южной Кореи 4 апреля единогласно утвердил импичмент президента Юн Сок Ёля. Уже второй раз за менее чем десятилетие президента Южной Кореи отстранили от должности. Решение было принято через 111 дней после успешного голосования за импичмент в Национальной ассамблее. Причиной стала попытка Юна ввести военное положение 3 декабря 2024 года.

В течение нескольких месяцев до объявления военного положения президент испытывал все более сильное давление со стороны оппозиции. На президентских выборах 2022 года он победил Ли Чжэ Мёна из Демократической партии (DP) с минимальным отрывом в 0,7 процента. Теперь Ли снова является самым перспективным кандидатом на предстоящих выборах, несмотря на незакрытые судебные дела против него. Оппозиция стала абсолютным победителем парламентских выборов 2024 года, неоднократно использовала свое большинство для давления на правительство: добивалась импичмента чиновников, блокировала или изменяла правительственные инициативы, а также разоблачала предполагаемую коррупцию, связанную с Юном и его женой. В ответ президент применял право вето чаще, чем кто-либо из его предшественников, и в конце концов, в отчаянных поисках выхода, объявил военное положение, погрузив страну в самый глубокий кризис со времен демократизации.

Это произошло в момент, когда геополитические изменения ставили Южную Корею перед серьезными вызовами: американские пошлины болезненно ударили по экспортно-ориентированной экономике, отношения с Северной Кореей были худшими за долгое время, а Дональд Трамп регулярно заигрывал с идеей прямых переговоров с Ким Чен Ыном.

Импичмент показал стойкость южнокорейской демократии, однако массовые демонстрации сторонников и противников импичмента

показали глубокий раскол в обществе. Растет угроза со стороны антидемократических сил и их все более агрессивной риторики.

Политические дебаты в Южной Корее стали все более непримиримыми, а поляризация еще больше усилилась

Президент Юн обвинял оппозицию в злоупотреблении парламентским большинством и распространял необоснованные утверждения об инфильтрации северокорейскими агентами. Политические дебаты в Южной Корее стали все более непримиримыми, а поляризация еще больше усилилась. Отголоском эскалации стало покушение на лидера оппозиции Ли Чжэ Мёна, которого серьезно ранили ножом. Социальный раскол в целом отражается в насилии: в ночь на 19 января разъяренная толпа штурмовала суд, который перед тем выдал ордер на арест президента Юна. Подвергались нападениям и другие оппозиционные политики.

Подбрасывают хворост в костер теории заговора о китайском влиянии, северокорейском присутствии или фальсификации парламентских выборов 2024 года. Такие истории резонируют с мировыми тенденциями: на демонстрациях против импичмента появляются плакаты «Stop the Steal», красные бейсболки в стиле MAGA. Противостояние «мы против них» углубляется также из-за разного отношения к Китаю и Северной Корее.

Южная Корея давно считается примером успешной демократии. Она совершила невероятный экономический прорыв, превратившись из разрушенной войной бедной страны в одну из ведущих экономик мира. При этом растет имущественное неравенство, молодежь страдает от нестабильности на рынке труда и смотрит в будущее со скепсисом. Южная Корея имеет самый низкий уровень рождаемости в мире, а уровень бедности среди пожилых людей почти втрое превышает средний показатель стран ОЭСР.

В политической плоскости страна испытывает все большую поляризацию. После избрания Юн Сок Ёля индексы вроде V-Dem показали регресс ключевых элементов демократии. Особенно ярко это проявляется в гендерной поляризации среди молодежи до 30 лет. Хотя эта возрастная группа традиционно была скорее прогрессивной, теперь многие молодые мужчины поддерживают консервативную PPP и участвуют в митингах против импичмента. Антифеминистическая риторика Юна, который обещал

ликвидировать Министерство по делам женщин и заявлял о «женских привилегиях», нашла отклик среди молодых мужчин, возмущенных обязательной военной службой. Однако в целом общество остается патриархальным: доля женщин в руководящих должностях низкая, а разрыв в зарплатах составляет 31 процент – самый высокий показатель среди стран ОЭСР.

Более прогрессивных политиков нередко клеймят как «коммунистов»

Радикальные голоса все громче звучат в публичном пространстве. Они пропагандируют жесткий курс в отношении Северной Кореи, распространяют нарративы о коммунистической инфильтрации и демонстрируют сильную проамериканскую ориентацию. Юн также использовал эти тезисы, оправдывая введение военного положения. Более прогрессивных политиков часто клеймят как «коммунистов». Большую роль в распространении радикальных взглядов играют правые ютуберы, которые строят свою бизнес-модель на эксплуатации конспирологических теорий, причем все больше граждан получают информацию именно через YouTube.

Теперь перед консервативной PPP стоит задача отмежеваться от радикальных элементов. Первая попытка импичмента Юна потерпела неудачу из-за сопротивления партии. Хотя во время второго голосования некоторые депутаты поддержали импичмент, значительная часть PPP продолжает ставить под сомнение его легитимность. Радикальные голоса вряд ли утихнут, а южнокорейская демократия и в дальнейшем будет находиться под давлением. Борьба идет и в юридической плоскости: обе стороны используют судебные иски как инструмент политической борьбы, обвиняя друг друга в «юстициализации» политики.

Еще тревожнее, что часть общества начала сомневаться в легитимности Конституционного суда, хотя большинство граждан все еще признает его авторитет. Обе политические силы публично заявили об уважении к решению суда, но зерно недоверия уже посеяно.

Впереди – агрессивная избирательная кампания. Хотя Ли Чжэ Мён из Демократической партии существенно опережает конкурентов в соцопросах, для многих консервативных избирателей он остается неприемлемой фигурой. События, происходящие с декабря 2024

года, свидетельствуют и об устойчивости демократии, и об опасности радикализации. Раскол между DP и PPP, а также в самом обществе только углубился. В то же время соглашение о пенсионной реформе доказывает, что компромиссы между партиями возможны при политической воле.

Следующее правительство должно будет решать структурные экономические проблемы на фоне вызовов международной политики. Но еще более важной задачей станет восстановление политического диалога и поиск баланса, без которых преодолеть парализующую поляризацию и предотвратить дальнейшую эрозию демократических институтов будет невозможно. Предстоящая избирательная кампания станет первым испытанием на этом пути.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Кристоф Хойзер

Д-р Кристоф Хойзер (Christoph Heuser) – руководитель бюро Фонда им. Фридриха Эберта в Южной Корее. До этого он возглавлял представительство Фонда в Бразилии, а также работал сотрудником отдела Фонда по Латинской Америке.